

Е. Н. Степанов
ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОДЕССКОЙ
УРБАНОТОПОНИМИИ

Первичными при формировании большинства топонимических систем являются естественные (природные) факторы: геофизический, географический, климатический, экологический. Так, в любой местности можно встретить топонимы, находящиеся в антонимических отношениях по признаку величины, цвета, высоты расположения относительно друг друга, удалённости или направленности от условного центра. Например, посёлки Великодолинское и Малодолинское в Овидиопольском районе Одесской области возникли в XIX веке как поселения немецких колонистов Большой Либенталь и Малый Либенталь; Рио-Бланко (Rio Blanco) и Рио-Негро (Rio Negro) в Южной Америке (сравните: реки Белые и Чёрные в России); Верхнеудинск и Нижнеудинск; Восточное Самоа (Eastern Samoa) и Западное Самоа (Western Samoa).

Первоначальные наименования географических объектов обычно связаны с природными особенностями этого объекта. Например, город Голд-Кост (Gold Coast) в Австралии и пляж Золотой Берег в Одессе; Карадаг в Крыму, Чёрные горы к северу от Скалистого хребта Большого Кавказа, горный массив Шварцвальд (Schwarzwald) в Германии, Монтенегро (Montenegro) - итальянское название Черногории на Балканах.

Вторичными в процессе формирования топонимических систем являются социальные факторы: исторический, политический, идеологический, этнический, культурный, экономический, часто выступающие в комплексе. Так, улица Банковская в Одессе получила своё название по геофизическому признаку местности, в которой она расположена (Водяной балке). Однако за основу взято не русское литературное овраг, не украинское яр, яруга, а используемое на юге России и в степной зоне Украины слово балка. Известно, что Одесса расположена в засушливой степной зоне. По поводу появления на карте города в XIX в. в районе Пересыпи улицы Лесной выдвигается несколько версий. В основе историко-экономической версии - производные ЛСВ лексемы лес: доски, пиломатериалы, дрова. Здесь, в непосредственной близости от порта и железной дороги, находились лесной склад И.Левитина и лесопильный завод Русского Общества Пароходства и Торговли. Сегодня их нет, а улица окружена другими промышленными предприятиями. Мы в качестве ведущей выдвигаем эколого-историческую версию, лингвистической базой которой является основной ЛСВ лексемы лес: участок земли, где растёт много деревьев. Немногие одесситы сегодня знают, что в конце 20-х годов XIX в. здесь, на пересыпских песках, под руководством Ганса Германа в целях борьбы с пылью и сыпучим грунтом, угрожавшим городу и порту, было высажено 200 десятин лесных плантаций и 15 десятин лесных школ [6: 27]. Этот лесопарк, называвшийся Левшинской плантацией, по площади превышал все вместе взятые парковые зоны Одессы середины XIX в [7: 123 - 124]. Отсюда же начинается дорога на Хаджибейский лиман, на берегу которого в 20-е годы XIX века был создан лесопарк с прудом [7:72]. Некоторые одесситы склонны думать, что здесь начиналась дача градоначальника (Ришельевская дача, Дюковский сад), поскольку улица ведёт к устью Водяной балки, в которой и находится нынешний Дюковский парк. Есть горожане, которые думают, что на слободских склонах рос в начале XIX в. лес, а улица упиралась в эти склоны.

Кроме того, в устье балки находился Городской став [1]. Имеется также мнение о том, что этим названием жители выдавали желаемое за действительное (Данные опроса 1998 г.).

Природные и социальные факторы универсальны. Однако система урбанотопонимов имеет особенности, существенно отличающие её от других топонимических систем.

Город - форма общественного расселения людей на определённом участке земли, подверженном обустройству в целях получения наибольших удобств для их физического существования. В этих условиях подвержен изменениям природный ландшафт этой территории. Следовательно, естественные факторы формирования системы урбанотопонимов актуальны, как правило, на этапе стихийного освоения городских земель. Стихийное освоение земель в пределах нынешней Одессы фиксирует немного таких топонимов, поскольку вслед за ним идёт плановое освоение территории и получают развитие вторичные факторы формирования топонимической системы, соперничая между собой за большую или меньшую значимость. Так, сегодня, как и 200 лет тому назад, горожане пользуются топонимами Пересыпь, Фонтан, Кривая Балка, которые, кроме геофизического, подверглись влиянию лишь этнического фактора на этапе их возникновения (пересыпь, а не коса; фонтан, а не колодец, не ключ и не источник; кривая балка, а не кривой овраг, лог, яр, буерак, байрак). Указанные урбанотопонимы возникли как названия реальных географических объектов, существовали как самостоятельные ойконимы и лишь волею судьбы оказались в черте города.

Географический фактор лежит в основе годонимов Приморский бульвар, улицы Приморская, Окружная, Прямая, Косвенная, Крайняя, Пересыпские, переулки Высокий, Ломанный, Поперечный, Заливные. Из возникших в течение последних двадцати лет - эргонимы и эрготопонимы рынки Южный, Северный, Восточный. Самый молодой - последний. Возникнув как стихийный рынок на перекрёстке улицы Ак. Заболотного и проспекта Добровольского, этот рынок долгое время не имел названия. На жилмассиве Котовского основным является рынок Северный, хотя район находится на северо-востоке города и соседствует с железнодорожной станцией Одесса-Восточная. Вступил в действие закон ряда [4: 33 - 38], и в полутора километрах юго- западнее Северного появился Восточный рынок. Это название никак не связано с торговлей восточными товарами.

Ведущими в формировании урбанотопонимии являются социальные факторы. В топонимических процессах Одессы XIX в. наиболее сильны социально-экономический и этнический факторы. Как и в иных городах Российской Империи и других европейских стран, микротопонимия Одессы ярко отражает отношения частной собственности в обществе. Наиболее показательны правила указания адреса в корреспонденции и рекламе.

В справочниках конца 19 - начала 20 в. адреса магазинов, фабрик, мастерских, контор, учебных заведений, госучреждений, даже духовных заведений содержали обязательное указание владельца домостроения. Например: Русские виноградные вина, Грече Э.,- Красный переулочек угол Полицейской, дом Попандопуло; Трактир "Париж", Степанов П.И. - Дерibasовская улица, дом Бирюкова; Училище "Эшибот" - Базарная улица №35, собственность тройской общины; Первая Ришельевская гимназия - угол Садовой и Торговой, собств. дом; 5-ое почтовое отделение - Новоконная площадь, дом Тильгала, №32; Полицейский участок - Разумовская ул., д. Сахновского; Первая новая синагога - Пушкинская ул., собств. дом и под. [5]. (Заметим, что население Одессы по переписи 1897 года составляло более 404 тысяч человек [9: 4]. Это был третий по величине город Российской Империи после столиц, Санкт-Петербурга и Москвы). С отношениями частной собственности связаны многие одесские антропотопонимы XIX - начала XX вв. Так, нынешняя ул.Толстого называлась Гулевой по фамилии одного из домовладельцев Гулева; ул.Отрадная именовалась улицей Халайджогла по фамилии владельца этого участка бывшего Ботанического сада; Ю.Мелло принадлежали участки по обеим сторонам переулочка Меля (5-го Бассейного); Вагнеровский пер. - вдоль участка В.Вагнера; в Андросовском переулочке находились склады купцов Андросовых; в Авчинниковском (Грязном) - владения городского головы (1827 - 1830) Ивана Авчинникова, на ул.Маразлиевской (Новой) - владения городского головы (1878 1895) Г.Г. Маразли, в начале Воронцовского переулочка - дворец генерал-губернатора Новороссийского края (1823 - 1854) М.С. Воронцова, в конце ул.Разумовской - дворец и хутор графа Разумовского, в конце Пишоновской - хутор чиновника Пишона, Липинские переулочки на территории хутора командора Липинского. Переулочек Раухвергера (Пироговский) - территория бывшей дачи Раухвергера, отдавшего городу эту землю для прокладки трамвайного пути в 1911 году [3: 118]. Дача Ковалевского - улица, проходящая по землям владельца первого одесского водопровода. Известно, что Картамышевский пер. (пер.М. Расковой) долгое время неофициально называли Вуль фовским по фамилии домовладельца, жившего на углу ул.Картамышевской и этого переулочка.

Социально-экономический, культурно-исторический и социально-политический факторы лежат в основе микротопонимов города, связанных с сословным делением и профессиональными занятиями его жителей, с хозяйственной деятельностью горожан. В XIX веке это топонимы и агоронимы Дворянская, Княжеская, Мещанская, Ремеслен-

ная, Мастерская, Старорезничная, Кузнечная, Ямская, Рыбачья, Бу гаёвская улицы, Каретный и Графский переулки, Матросская слободка, Извоищья слобода, Рыбачья балка, Голопузовка; Ближние и Дальние Мельницы и ул. Мельничная, ул. Кирпичнозаводская, ул. Канатная (с канатными заводами Мешкова и Новикова), ул. Виноградная (с участками болгарских колонистов, привёзших в Одессу культуру возделывания винограда), улицы Торговая, Базарная, Староконный рынок, Старосенная площадь, Строительный и Химический переулки и др.

После Великой Отечественной войны в микропонимии города наблюдаются процессы, связанные с промышленным бумом в стране и усилением зависимости граждан от производственного коллектива и профсоюзов. Крупные предприятия строили для своих работников жильё или выделяли участки под застройку. Так возникли на карте города ул. Профсоюзная, посёлок СРЗ (Судоремонтного завода) и улицы Судостроительная, Доковая, Танкерная, Корабельная, посёлок ЗОР (завода сельхозмашиностроения им. Октябрьской революции) и ул. Зоровская, посёлок и улица Нефтяников, посёлок Моряков, Китобойные улица и переулки, ул. Офицерская, Джутовый переулок - дома и участки рабочих Джутовой фабрики, Радиальный и Конструкторский - рабочих и конструкторов завода радиально-сверлильных станков, ул. Самолётная - служащих аэропорта, Трамвайная и Троллейбусная - работников трамвайно-троллейбусного управления. Улица Транспортная застроена на средства Одесской железной дороги. Использование гиперонима для создания этого годонима свидетельствует о том, что железнодорожный транспорт в это время является основным в стране. В этом же ряду находятся Сахарный посёлок, ул. Химическая, Суперфосфатная. Многие из перечисленных единиц являются эрготопонимами. В формировании эрготопонимов пос. ЗОР и ул. Зоровская, пос. Большевик (линолеумного завода "Большевик") заметно влияние не только социально-экономического, но и идеологического и историко-политического факторов. Метафорически звучат новые неофициальные, но бытующие среди одесситов с начала 90-х годов XX в. урбанотопонимы Царское Село и Белый Город (дома и квартиры "царей" жизни и "белых" людей, "белых воротничков"), Жлобоград (жилмассив Котовского - наименее привлекательный для имущих слоев населения район города), Палермо (пос. Шевченко и пригородное село Корсунцы - один из районов проживания дельцов наркобизнеса), Пентагон (жилмассив военного ведомства Ульяновка), Поле Чудес ("в нищее время так красиво строят для простых людей"). Такие неофициальные топонимы, как правило, окрашены отрицательной коннотацией. Они свидетельствуют о процессах расслоения постсоветского общества и негативном отношении к этим процессам большинства граждан.

Для топонимии Одессы, как и любого города, чрезвычайно важен фактор пространственной ориентации, соединяющий в себе элементы географического, исторического и некоторых других факторов. К этой группе топонимов, в первую очередь, относятся годонимы и дромонимы, называющие улицы и дороги, по которым проходил ранее или проходит сегодня путь к определённым географическим объектам. Например, полтора века назад основной путь на Москву проходил по ул.Московской через Ярмарочную площадь и Балтскую дорогу. Сегодня Балтская дорога стала тупиковой улицей, а ул.Московскую переименовали, поскольку основное движение на Москву осуществляется по новому Ленинградскому шоссе. По этой же причине переименовали Старо-Киевскую дорогу. А вот роль Николаевской, Овидиопольской, Люстдорфской дорог, Тираспольского и Дальницкого шоссе не уменьшается. Сегодня нет Куяльницкой дороги, проходившей через Шкодову гору, но сохранилась Хаджибейская дорога, поскольку на Куяльницкий лиман едут более коротким путём по ул.Лиманной, а на Хаджибей трамвай едет по старому маршруту.

Географический фактор учитывался при застройке многих окраин Одессы. Так, в XIX в. на Молдаванке появилась ул.Средняя, разбившая её пополам на северную и южную части, на Слободке Романовке - ул.Городская (дромоним - кратчайший путь в город) и ул.Средняя, на Ближних Мельницах - ул.Центральная. В послевоенной плановой застройке частными домами пос.Котовского (50 - 60-е гг.ХХ в.) тоже учитывался географический фактор - все продольные улицы, параллельные Старо-Киевской дороге, носят названия только сонаправленных географических объектов: улицы Курская, Крымская, Керченская, Ростовская, Днепропетровская (последний из этих годонимов сегодня стал дромонимом). В Кишинёв по этой дороге не проехать, потому ул.Кишинёвская поперечная. Фактор пространственной ориентации учтён также в таких микротопонимах, как Херсонская и Тираспольская улицы (по названию двух застав на границе порто-франко 1823 - 1826 гг.), две Церковных, Тюремная, Присутственная, Манежная, Полицейская, Гимназическая, Комитетская, Земская, Госпитальная, Водопроводная, Бассейная, Карантинная улицы, Ботанический, Приютский, Судебный, Вокзальный, Театральный, Обсерваторный переулки, Соборная площадь и др. Многие из таких названий актуальны или были бы актуальными и сегодня.

Политизация Российского общества в конце XIX - начале XX века повлияла на то, что ведущими в формировании урбанотопонимии

становятся идеологический, социально-политический и исторический факторы. Эти факторы, разумеется, оказывали влияние на урбанотопонию XIX в., охраняя устои самодержавия и христианства. В Одессе первым таким топонимом стала ул.Екатерининская. Затем появились улицы Дерibasовская, Ришельевская, Воронцовская, Коблевская, Александровский проспект, ул.Петра Великого, мосты Строгоновский и Коцебу, Александровский парк, улицы Суворовская, Новосельского, Николаевский бульвар. Как правило, конкретные события и личности, в честь которых назывались городские объекты, определённым образом повлияли на историю Одессы. Учитывая закон относительной негативности названий [4: 38 - 42], можно заключить, что основной религией в Одессе до событий 1917 года было православие: группе видовых микротопонимов в честь православных праздников и святых (Преображенская, Успенская, Троицкая, Михайловская, Прохоровская, Мариинская, Пантелеймоновская улицы, Алексеевская площадь, Казанский рынок) противопоставлены в системе родовые микротопонимы в честь неправославных религиозных конфессий (Еврейская улица, Лютеранский и Евангелический переулки).

Формирование одесского микроэтноса с особенностями менталитета, в основе которого свободолубие, независимость, национальная и религиозная терпимость, авантюризм, исторически и этнически обусловлено. Исторические и этнические факторы сформировали свою подсистему одесских микротопонимов. В первые десятилетия жизни города, когда переселенцы из разных стран старались селиться колониями и сообща заниматься привычным для себя промыслом, появились этнонимы Верхняя немецкая колония, Нижняя немецкая колония, Греческие улица, базар, площадь и фонтан, Еврейские улица и базар, Молдаванка, Булгарка, улицы Болгарская (Сербская) и Колонистская, Арнаутская слободка, Арнаутские улицы, Итальянская и Цыганская улицы, Польские улица и спуск. К более поздним образованиям относятся этнонимы Французский бульвар и Итальянский бульвар. Топонимы, указывающие на турецкое или французское происхождение жителей, не могли появиться в начале XIX века по идеологическим соображениям, хотя французских колонистов в Одессе было много, а турки, жившие в Хаджибее до захвата его Россией, уехали не все. По идеологическим соображениям, в начале XX в. появился Французский бульвар, а в советское время - Испанская улица (в честь испанских республиканцев), Венгерская, Индийская, Белорусская, Эстонская, Грузинская, Молдавская, Литовская, Латвийский спуск и под., а также в честь городов-побратимов (Сегедская, Марсельская, Варненская), столиц союзных республик (Минская, Рижская, Кишинёвская).

Закономерным является факт неприятия жителями города этнопонимов от этнонимов *русский, украинец*. Действие закона относительной негативности названий даёт основания говорить о том, что евреи, греки, французы, албанцы, молдаване, болгары, сербы, итальянцы, поляки, немцы не были основным населением Одессы. Большинство составляли украинцы и русские. Ни один топоним в Одессе не содержал и не содержит компонента, однокоренного с этнонимом *русский*. Топонимы с корневыми морфемами *малорос-* и *украин-* появились в Одессе под влиянием политического и идеологического факторов, однако прижиться здесь они не могут, поскольку психологический фактор сильнее ("Зачем же тут такое название, если Одесса и без этого Украина?"). Так, впервые ул. Малороссийская упоминается в 1841 г. [3:152], а до этого она называлась Цыганской. Цыганской её продолжали называть одесситы и намного позже. С 1923 г. эта улица переименована. С 1938 до 1978 г. Занделовский переулок официально назывался Украинским, хотя и сегодня, когда он официально именуется Интернациональным переулком, население Молдаванки продолжает называть его Занделовским. В 50-е годы XX в. в курортной зоне на 12 станции Фонтана появилась улица Украинская, переименованная в 1989 г. в ул. Анны Ахматовой, и три Украинских переулка, общей протяжённостью не более 500 метров. В начале XX в. казачество в России было реальностью. Казаки и их потомки составляли значительную часть жителей Одессы. Для одесситов вполне понятной была мотивировка названия улицы Запорожской (в память о казаках-запорожцах, многие из которых переселялись жить в Одессу, а не в честь города Запорожья) и Черноморских переулков на Пересыпи, где в конце XVIII в. поселились многие из 404 осевших в Хаджибее, а не поехавших после его взятия на Таманский полуостров казаков Черноморского войска [7: 37]. В советское время исторический, политический и идеологический факторы не могли способствовать появлению топонимов с компонентом *казак-*. Лишь в 1995 г. эти факторы способствовали появлению в Одессе топонима ул. Черноморского казачества.

На протяжении XX столетия несколько раз изменялась идейная, политическая и культурная ориентация общества, частью которого оказывались одесситы, изменялся этнический и профессиональный состав населения, горожане становились свидетелями и соучастниками достижений научно-технического прогресса. Топонимическая система Одессы активно реагировала на эти изменения, фиксируя определённую идейно-политическую, этно-культурную, научно-техническую и профессиональную ориентацию общества. Так, в начале века

общество ориентировалось на частную собственность, её обладателей и её защитников (Садиловская, Мясодедовская, Ямчитского, Штиглица, Струдовская улицы, Ронисовский, Дурьяновский переулки; Екатерининская, Ришельевская, Дерibasовская, Де-Волановская, Земская, Градоначальницкая, Полицейская улицы, Александровский проспект, улицы Витте, Новосельского, Маразлиевская, Петра Великого и др.); после событий 1917 года общество ориентируется на общественную собственность, её идейных вдохновителей и защитников (Пролетарский бульвар, улицы Коммунальная, Кооперативная, Комсомольская, Реввоенсовета, Советская, Сельсоветская, Коминтерна, площадь Коммуны, Колхозный переулок, пер.Молодых пионеров им.Ленина, пер.Парижской коммуны; улицы Ленина, К.Маркса, Энгельса, Франца Меринга, Лассалья, Бебеля, Вегера, Будённого, Вышинского, Дзержинского, Евгения Левина, Ярославского, Советской милиции, Советской Армии, Герша Леккарта, пл.Кагановича, дорога Котовского, ул.Тон Дык Тханга, Щорса, Якира и др.).

Топонимическая система города периода фашистских оккупационных властей свидетельствует об ориентации на политику (кроме национальной), проводившуюся в России до объявления войны с Германией в 1914г., что видно из Постановления № 8 муниципалитета Одессы от 19 ноября 1941г. [3:6]. Вместо Еврейской появляется улица Муссолини. Основным городским праздником должен был стать день прихода фашистских войск (ул. 16 октября), а вождями народа должны быть Гитлер, король Михаил 1, маршал Антонеску и генерал Василиу (в их честь названы улицы).

Победа над фашизмом и связанная с войной милитаризация общества отразилась в топонимии города именами героев-личностей и подразделений: Гордиенко, Бадаева, Гастелло, Малиновского, Бреуса, Черняховского, Н.Ониловой, Осипова, Героев Сталинграда, 25-ой Чапаевской дивизии, 411-ой Батареи, Сталина, вице-адмирала Жукова, маршала Жукова и др.

Топонимическая политика городских властей после распада СССР свидетельствует об ориентации на политику, проводившуюся до 1917 года с учётом независимого положения Украины. Например, кроме советских антропотопонимов в честь украинских деятелей политики и культуры (Богдана Хмельницкого, Шевченко, Панаса Мирного, Коцюбинского, Леси Украинки, Кропивницкого, Заньковецкой, Старицкого, Франко, Довженко), появляются ул.Грушевского, Липы, Атамана Головатого, Атамана Чепиги, спуск Степана Олейника.

Опрос, проведённый нами среди одесситов (1000 респондентов) в 1999 году, показывает, что высший балл (5) 39% опрошенных ставят сегодня

урбанотопонимам, фиксирующим достижения и имена деятелей науки и культуры (как отечественной, так и зарубежной). Например, улицы Филатова, Королёва, Глушко, Жолио Кюри, Заболотного, Мечникова, Пастера, Умова, Пироговская, Вильямса, Вавилова, Амундсена, Ясиновского, Ковалевского; Космонавтов; Пушкинская, Гоголя, Жуковского, Короленко, Белинского, Станиславского, Паустовского, Ильфа и Петрова, Олеси, Бабеля, Шолом Алейхема, Багрицкого, Веры Инбер, Шишкина, Левитана, Костанди, Утёсова, пл.Веры Холодной и другие. 27% опрошенных симпатизируют идеологически и политически нейтральным урбанотопонимам (улицы Тенистая, Туристская, Платановая, Нежинская, Приморская, Слободская, Степовая, Житомирская, Овидиопольская дорога и под.), 18,5% - урбанотопонимам в честь исторических событий и личностей (Куликово поле, улицы Дмитрия Донского, А.Невского, Петра Великого, Дерибасовская, Екатерининская, Ленина, Октябрьской революции, 1905 года, Ицхака Рабина, площади Январского восстания, Независимости, 10 Апреля, проспекты Димитрова, Патриса Лумумбы и под.). 10,5% опрошенных наиболее удачными считают профессионально, этнически и функционально окрашенные урбанотопонимы (улицы Кузнечная, Старорезничная, Ремесленная, Дворянская, Водовозная, Водопроводная, Провиантская, Деревообделочная, Привозная, Канатная, Известковая, Болгарская, Еврейская, Карантинный мол, Хлебная гавань, Соединительный, Щепной, Шампанский, Ватманский, Военный переулки, Польский, Селянский, Матросский спуски, Конная площадь и под.); 5% - окрашенные религиозной идеологией (улицы Елисаветинская, Петропавловская, Мариинская, Ольгиевская, Спиридоновская, Покровский, Сретенский, Семинарский, Лютеранский, Успенский переулки и под.); 3% - социально окрашенные отношениями собственности (улицы Ланжероновская, Войкова, Скидановская, Костецкая, Ризовская, Трусова, Новикова, переулки Баятинский, Сабанский, Драгутинский, Вагнеровский, Ширяевский, Занделовский, Жевахова гора, Гагаринское плато, жилмассив Таирова и под.).

На протяжении всей истории развития Одессы важное значение в формировании её топонимии имеет естественный экологический фактор, который мотивирует многие одесские урбанотопонимы с положительной коннотацией. Среди топонимов этой группы, как, например, и среди этнопонимов, чётко проявляется закон относительной негативности названий. Так, улица Радостная застраивалась одноэтажками в 40 - 50-е годы XX в., когда люди уже устали от горя и разрухи, когда им хотелось хоть немного радости в своём новом жилье. Тенистая получила название от желания спрятаться в тени деревьев во вре-

мя летнего зноя, а Солнечная - от желания согреться после зимней стужи; Урожайная - от желания всегда иметь урожай и не голодать, а Обильная - от желания материального благополучия, которое в послевоенные годы было исключительным явлением. Общеизвестно, что флористическим символом Одессы является белая акация, однако в честь этого дерева нет ни одного топонима в городе, лишь эргонимы (акционерное общество, кафе, бары). В то же время, есть в Одессе улицы Берёзовая, Ёлочная, Дубовая, Кленовая, Тополевая, Ромашковая, Жасминная, Розовая, Ореховая, Вишнёвая, Абрикосовая и даже Кипарисовые переулки (хотя кипарисы в Одессе не растут).

Таким образом, система урбанотопонимов имеет двойственную природу, поскольку на процесс её формирования оказывают влияние как естественные (природные), так и социальные факторы. Система урбанотопонимов мобильна, изменчива во времени, подвержена влиянию общественной жизни в большей степени, чем системы гидронимов, оронимов, ойконимов. Изучение актуальности тех или иных факторов формирования системы урбанотопонимов на определённом историческом этапе помогает воссоздать реальные процессы развития общественного сознания, проследить за реакцией горожан на изменение политических, идеологических, духовных приоритетов. Особенным для одесской урбанотопонимии является стремление отметить в названиях события и персоналии, имевшие непосредственное отношение к Одессе, её истории. Результаты социолингвистического опроса одесситов конкретизируют плюрализм горожан в вопросе определения топонимических приоритетов.

1. Висковский К. План города Одессы. - Изд. 17-е. - Одесса, 1910.
2. Григорий Григорьевич Маразли меценат и коллекционер: Сб. статей. - Одесса, 1995.
3. Майстровой Я. Улицы Одессы: Справочник по топонимии старой части города. - Одесса, 1998.
4. Никонов В.А. Введение в топонимику. - М., 1965.
5. Одесский альманах: Юбилейный Справочный Календарь. Сб. на 1894 - 1895 гг./ Под ред. С.И.Плаксина. - Одесса, 1894. - 5 отд.
6. Плесская-Зебольд Э.Г. Одесские немцы. 1803 - 1920. - Одесса; Гёттинген, 1999.
7. Саркисян К.С., Ставницер М.Ф. Улицы рассказывают... - Изд. 2-е, пере- раб. и доп. - Одесса, 1968.
8. Суперанская А.В. Что такое топонимика? - М., 1985.
9. Южно-Русский альманах. 1898 / Сост. Ю.И.Сандомирский; Под ред. В.М.Дорошевича, А.С.Попандопуло. - Одесса, 1898. - 3 отд.